

Ефим Гаммер
Yefim Gammer, 2015

СПЕШИТЕ ВИДЕТЬ: ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР!

(комедия для детей)

Действующие лица:

Тетя Фаня – женщина сорока лет.
Фима, ее племянник, восьми лет.
Старший лилипут Петя, тридцать пять лет.
Дюймовочка – лилипутка девятнадцати лет.
Лилипутки – от двадцати до тридцати лет.
Эдик-Сумасшедший – подросток, лет пятнадцати.
Дворовые мальчики восьми-десяти лет.

Представление первое

Небольшая комната с открытой дверью на кухню. Сбоку пианино, на нем аккордеон. Накрытый стол, с графинчиком, различными закусками, тортом. На стене цирковая афиша. Крупным шрифтом: «Фаина Гаммер - «Человек-оркестр», руководитель музыкальных номеров с лилипутами». По комнате снуют малорослые артистки, расставляют тарелочки, бутылки с лимонадом, рюмки.

Петя, самый старший по возрасту лилипут, ростом едва достающий до подоконника, раскрыл у окна серебряный портсигар, и обратился на равных, не воспринимая разницы в возрасте, к восьмилетнему Фиме - племяннику тети Фани.

Петя: - Куришь?

Фима утвердительно кивнул и скосил глаза на тетю Фаню. Она не нахмурилась.

Тогда Фима вынул из предложенного портсигара сигарету и закурил. А, закулив, стал выдыхать дым через нос и небрежно, с легкостью бывалого курильщика, пускать его кольцами.

Петя: - А ты можешь, чтобы кольца сцепились между собой?

Фима: - Могу!

Петя: - Давай соревноваться, у кого лучше получится.

Они стали соревноваться. Лилипутки, пробегая мимо с бокалом или тарелочкой, то и дело задевали Фиму подолом цветастого платица, бедром, локоточком. Заденут, скажут: «Извините, пожалуйста» и – в хиханьки. И под хиханьки поддразнивали старшего лилипута Петю.

Лилипутки:

- Не тужись, не тужись.
- Коптишь зазря потолок.
- Куда тебе с ним справиться?

Петя краснел от досады и делал вид, что не реагирует на «достачу». Наконец, не выдержал...

Петя: - А теперь бороться!

И как был – при галстукe, в отглаженном костюме с цветком в петлице – бросился на Фиму.

Минута, и он уже барахтался на полу под своим соперником.

Кружащие по комнате лилипутки восторженно аплодировали победителю. Самая красивая из них, со сказочным именем Дюймовочка, приколола Фиме на грудь, на помятую в борьбе безрукавку, алую гвоздику.

Дюймовочка: - Вот, Фимуля, подарок тебе от юной Дюймовочки.

Лилипутки на разные голоса:

- Принимай! Принимай! Она тоже «человек-оркестр».
- Как твоя тетя.
- Правда, тетя твоя – большой оркестр, с Большой театр.
- А она – маленький, с Кукольный театр юного зрителя.
- Вот такой, - показала одна из лилипуток на пальцах. - Маленький-маленький...
- Совсем незаметный. Ее так и объявляют на манеже: «Спешите видеть: самый маленький в мире человек-оркестр!»
- Она у нас оркестр в миниатюре.
- Но работает за большую зарплату. Да-да!
- Тетя Фаня выносит ее на арену в футляре от аккордеона. Открывает его, а оттуда выскакивает наша красавица.
- И играет, играет. Сразу на всех инструментах.

Дюймовочка, не слушая дурачившихся подружек, по-цирковому нараспев повела:

- Чемпионат мира по французской борьбе завершен! В этом состязании сильнейших атлетов Земного Шара победил юный Геракл Фимуля, племянник руководительницы нашего номера Фаины Гаммер...

Лилипутки:

- Еще не женатый племянник...
- Девки, берегись!

Дюймовочка, встав на цыпочки, подняла руку победителя высоко вверх.

- Чемпионом мира признан победитель Черной Маски, Джека Потрошителя и нашего несравненного Петечки... - она выигрышно затянула паузу и... - Чемпионом! Мира! Провозглашен! Оркестр, туш!

Тетя Фаня, «человек-оркестр», сыграла туш на стареньком «Хоннере» с выгнутой клавиатурой.

Обиженный лилипут Петя поправлял на себе костюм.

Хохочущая Дюймовочка прижала Фиму к груди и давай наклеивать назойливые «поцелуйчики с помадой» на его не очень изворотливое лицо.

Лилипутки вразнобой:

- Влюбилась! Забегала поцелуйчиками с помадой! Хи-хи!
- Какая пара, просто загляденье! Ха-ха!
- Такой кавалер на улице не валяется!
- Хи-хи! Не алкаш, на подзаборовец!
- Петечке теперь отставка! Довоевался! Ха!

На последнее «ха!» старший лилипут Петя отреагировал очень болезненно и, не пожав даже сопернику руку, угрюмо поволокся через хоровод насмешниц к столу, где графинчик, колбаска, селедочка в укропчике, а еще – торт и конфеты.

Дюймовочка Фиме на ухо:

- Пошли, чемпион моего сердца. А то Петечка все вкусненькое съест, он такой.

И потянула Фиму к столу, усадила на стул возле себя, напротив старшего лилипута Пети, который на самом-то деле никого не объедал. Он больше пил, чем ел. Так что Фиме достался самый лучший кусок торта, с шоколадкой в креме и глазком варенья. А Дюймовочка, пока он объедался, выпорхнула из-за стола и давай рыться в своем саквояже, чтобы отыскать там фотокарточку. Отыскала и вернулась к столу.

Дюймовочка: - Вот тебе фотка, Фимуля. Фотка с моим автографом. На память о нашей встрече.

Фима взял у нее фотокарточку. И, смущаясь, спросил: - А где автограф?

Дюймовочка: - Там! Там! Где фотка, там и автограф.

Фима, сидя за столом, повертел фотографию в поисках автографа. Ничего, к собственной досаде, не обнаружил. Но вида не подал. Наоборот, будто не обманулся в ожиданиях, показал снимок всем.

Дюймовочка была изображена на крышке рояля, в полный рост, с чуть ли не игрушечным аккордеончиком.

Лилипутки весело выкрикивали:

- Тили-тили-гесто!
- Красавица-невеста!
- С такою каждый рад
- Хоть десять раз подряд,
- Будь Фима он иль Макс
- Сходить, влюбившись, в ЗАГС

Петя, ворчливо: - Она уже замужем. И не морочьте мальчику голову!

Фима: - А мне голову никто не заморочит. Я уже всю таблицу умножения наизусть выучил.

Петя: - Ты хочешь сказать, что у тебя серьезные намерения?

Фима: - Я не знаю.

Тетя Фаня: - Не ставьте ребенка в дурацкое положение!

Петя: Но он намекнул, что у него серьезные намерения.

Тетя Фаня, с иронией: Очень серьезные, Петечка. Разве ты не заметил, что он свидания своим девушкам назначает только у ЗАГСа.

Петя: Мне еще не хватало за ним присматривать. Мало мне моей Дюймовочки-вертихвостки? С ней же нельзя ни к кому в гости зайти. Сразу сядет к кому-то на колени, и начнет шашни крутить.

Фима инстинктивно скинул с колен крошки торта. И поднялся.

Фима: - Мне к пацанам надо.

Первая лилипутка: - А это далеко от ЗАГСа?

Фима: - Во дворе.

Вторая лилипутка: - И сколько их во дворе?

Фима: - Пять штук, не считая девчонок.

Третья лилипутка: - Девчонок нам считать не надо. Отсчитай нам пять штук пацанов и веди их сюда.

Фима: - Они застеняются.

Первая лилипутка: - Мы их тортом угостим. И лимонадом.

Фима: - Все равно застеняются.

Вторая лилипутка: - Чего так? Холостые?

Фима: - Не женатики, скажете, то же! Мы ведь в войну играем, а не в детки-матери!

Третья лилипутка: - Подростете, в другие игры заиграете.

Фима: - У нас настоящие погоны есть, со звездочками. Юлькин дядя, как вышел в майоры, подарил нам все свои старые погоны, с одной полоской. Вот мы и играем в войну. Зачем нам другие игры? - Отдал честь и по-военному сказал: - Честь имею!

Первая лилипутка: - Так мы и знали, холостой!

Фима поспешно вышел за дверь.

Представление второе

Во дворе, в ожидании рассказов из цирковой жизни, мальчишки сгрудились вокруг сидящего на спинке скамейки Фимы.

Фима: - Не поверите, меня назвали чемпионом мира по борьбе.

Леня: - Врешь!

Фима: - А вот и не вру! Я поборол Петечку. А он такой...

Жорка: - Какой?

Фима: - С меня ростом. Но тяжелей.

Жорка: - Подумаешь, удивил. Мы все с тебя ростом.

Фима: - Но вы за это получаете только пинки в задницу, а он зарплату. За маленький рост – большую зарплату. Так-то!

Эдик Сумасшедший: - Финичка! Я тоже хочу зарплату.

Фима: - Эдик, но ты выше всех ростом.

Эдик: - На голову.

Леня: - На две головы.

Эдик Сумасшедший: - Давай равняться!

Он встал рядом с Ленией, спина к спине.

Жорка взобрался на скамейку, положил руку Лене на голову, пальцами к затылку Эдика Сумасшедшего.

Жорка: - На полторы головы, тютелька в тютельку.

Эдик Сумасшедший, недоверчиво: - Как это на полторы? Полторы головы не бывает. Одна голова - хорошо, говорят, а две - лучше.

Жорка: - У тебя лучше на полторы. Голова – Дом Советов! Можешь у Фимы просить погоны лейтенанта. Хватит тебе в младших ходить.

Эдик Сумасшедший, с надеждой: - Я самый старший по возрасту. Мне по выслуге лет полагается повышение в звании.

Фима: - Стоп-стоп, Эдик, не гоношись! Ты мой адъютант, как Петька у Чапаева, и главный наш бомбардир. Камни в «рыжих» ты бросаешь на «полторы головы» дальше нас. Но лишних погон у меня нет. А эти... - он вынул из кармана золотые погоны с лейтенантскими звездочками, - эти я предлагаю отдать Дюймовочке. Влюбилась в меня, проходу от ее поцелуйчиков нету.

Леня: - А как же Анька? Ей мы обещали эти погоны.

Фима: - Аньку переведем из медсестер в санитарки. Будет сержантом... Старшим... А в лейтенанты пригласим к нам Дюймовочку. Она нам тут будет и цирковые представления показывать.

Жорка: - Фокусы?

Фима: - И фокусы.

Эдик Сумасшедший, возмущаясь: - Нужны нам ее фокусы, а ей наши погоны!

Фима: - Не скажи, Эдик! Нужны. Много ли ты видел на улице женщин с погонами? Она будет первая! А первой быть – это лучше всего на свете.

Эдик Сумасшедший: - Первой, это я понимаю. Хочешь, чтобы она была первой, отдай ей, Финичка, свои капитанские. А то подумает о нас: «Дешевки! Пожадничали разменяться на пару лишних звездочек!»

Фима: - Не подумает! Я ее лучше знаю!

Эдик Сумасшедший, запальчиво: - А если подумает? Для чего ей мозги дадены? Посмотрит на тебя: у тебя четыре звездочки. Посмотрит на себя в зеркало. У нее две. Вот и подумает – «пожадничали».

Фима: - Да ты рехнулся! Два капитана на один отряд – это много!

Леня, встречающая в спор: - Подожди, подожди, Фимка! Получается – что? Получается, что это тебе будут петь песню из кинофильма «Дети капитана Гранта»: «Капитан, капитан, улыбнитесь. Ведь улыбка – это флаг корабля». А ей эту песню петь не будут. На самом деле, про улыбку важнее петь ей, чем тебе. Дошло? Ты – пацан! Обойдешься и без улыбки.

Фима: - Ну, не знаю...

И вновь все вперились в фотокарточку, определяя по артистическому виду Дюймовочки, достаточно ли ей лейтенантского звания. Рассматривали, рассматривали и обнаружили на обороте две строчки слов.

Леня прочел их по складам: «Фимуля, родной и милый, приходи ко мне завтра днем в гостиницу «Метрополь», номер 269, за приготовленным тебе сюрпризом. Твоя Дюймовочка».

Леня: - Ни одной ошибки, и почерк красивый, как у нашей учительницы Евдокии Евгеньевны.

Эдик Сумасшедший: - Ух, ты! Грамотная!

Жорка: - Первый сорт – «твоя Дюймовочка»!

Леня: - Сюрприз – во как, не хухры-мухры!

Жорка: - Пойдешь – не сдрейфишь?

Фима: - Пойду!

Эдик Сумасшедший: - Пойдет, пойдет! Я сам его поведу!

Жорка: - А ты чего так разохотился?

Эдик Сумасшедший: - Он же говорил: будет у нас бесплатная артистка. Такой нам цирк заделает здесь! И без всяких билетов за тьму рублей!

Леня: - А погоны тебе не жалко?

Эдик Сумасшедший: - Погоны я еще выслужу по выслуге лет. А до «бесплатного дворового цирка» не дослужусь никогда. Что – я дурак, чтобы не понимать свою выгоду?

Представление третье

Дюймовочка встретила гостей в пышном платье, сшитом будто бы из лепестков роз. Она была в лакированных лодочках на высоких каблуках, и дымила пахучей сигаретой, вправленной в длинный мундштук с золотым ободком. Красавица-лилипутка нацепила Фиме сразу же, у порога, поцелуйчик на щеку и потянулась к Эдику Сумасшедшему. Но тот сконфуженно выскочил за дверь.

Эдик Сумасшедший: - Я подожду в коридоре.

Дюймовочка вдогонку: - Жди меня и я вернусь, только долго жди.

Эдик Сумасшедший, из-за двери: - Мне не к спеху. Можно и долго.

Дюймовочка пожала плечами, и повела Фиму к журнальному столику, усадила на диван, распечатала бутылку армянского коньяка с генеральской величины звездочками на горлышке. И давай тыкать этим горлышком по пузатым рюмочкам.

Дюймовочка: - Позволим себе, Фимуля, удовольствия жизни.

Фима, с видимым напряжением, кивнул.

Дюймовочка: - Сигарета? Коньяк?

Фима: - Это вправду говорят, что если потом съесть хлеб с чесноком, то никакой запах не учуется?

Дюймовочка: - А чеснок?

Фима: - За чеснок ругаться не будут.

Он пригубил коньяк, задымил сигаретой.

Дюймовочка, хлопая в ладоши: - Bravo! Bravo! Брависсимо! О, чемпион моего сердца! Мой чемпион! Фимуля! Твой выход на арену очаровал публику. И публика пьет следом за тобой! Этот чудесный напиток богов!

Дюймовочка вылила в себя «напиток богов». И пододвинула Фиме рюмочку, все еще наполненную до половины.

Дюймовочка: - Фимуля, мой чемпион! Вот оно, удовольствие жизни. Посмотри сквозь стекло на свет. Видишь?

Фима: - Что?

Дюймовочка: - Видишь, сколько в нем солнца?

Фима: - В свете?

Дюймовочка: - В коньяке, Фимуля! В рюмочке, мой чемпион! Пей до дна, и смейся, паяц, над разбитой судьбою!

Фима: - Я не паяц.

Дюймовочка: - Ты мой чемпион!

Фима: - Тетя лилипутка...

Дюймовочка, погрозив пальчиком: - Называй меня - «моя несравненная Дюймовочка». А то обижусь.

Фима: - Моя Дюймовочка...

Дюймовочка: - Несравненная!

Фима: - Несравненная моя Дюймовочка!

Дюймовочка: - Вот так, Фимуля, мой чемпион.

Фима: - Моя несравненная Дюймовочка!

Дюймовочка: - Продолжай, продолжай...

Фима, стараясь быть убедительным: - Имейте знать, лейтенант – это очень высокое звание. Не меньше, чем на базаре – мясник.

Дюймовочка удивленно посмотрела на Фиму.

Фима продолжал убеждать: - Но мясник всегда мясник, даже если он старший мясник. А лейтенант может стать капитаном, майором, подполковником.

Дюймовочка рассмеялась: - А потом и полковником. О чем это ты, чемпион моего сердца?

Фима выложил на журнальный столик офицерские погоны с одной линией и двумя серебряными звездочками, отодвинул подальше бутылку коньяка с генеральскими, чтобы они, гады, не затмевали его маленькие, но удаленькие.

Фима: - У нас во дворе мы решили произвести вас в офицеры. И принять вас в наш отряд.

Дюймовочка: - О, рыцарь сердца моего, Фимуля! Принимай меня хоть в оловянные солдатики! Только поклянись, что до гроба будешь моим командиром.

Фима, растолковывая ситуацию: - До гроба не получится. У нас в штабе каждый раз выборы-перевыборы командира. Сегодня я командир. А там, глядишь, переизберут. И будет твоим командиром Жорка, с четвертого этажа. Или Эдик Сумасшедший, из дворницкой.

Дюймовочка: - Э, нет, Фимуля! Не хочу Жорку! Зачем мне этот детсад с четвертого этажа?

Фима: - Тогда – Эдик! Эдик Сумасшедший – не детсад.

Дюймовочка: - А сколько ему натикало, вашему придурку?

Фима: - Ему уже будет пятнадцать. Но он никакой не придурок, он сумасшедший.

Дюймовочка: - Конечно, конечно, если водится с вами.

Фима: - Со старшими он тоже водится. Уголь и дрова из сарая таскает. А те его награждают.

Дюймовочка: - Деньгами?

Фима: - Деньгами, да! И одеждой, бульоном с курицей. А Гога, старший сын тети Фани...

Дюймовочка: - Нашей?

Фима: - Да-да! Вашей - в цирке. И нашей - дома. Так вот, Гога наградил Эдика Сумасшедшего настоящим немецким крестом с офицерским мундиром впридачу. Нашел в подвале, под завалом дров. И теперь Эдика иногда еще кличут Фрицем. Но он на это не куксится.

Дюймовочка: - Совсем сумасшедший?

Фима: - Но не придурок, тетя лилипутка.

Дюймовочка, опять погрозив пальчиком: - Моя несравненная Дюймовочка!

Фима: - Моя несравненная Дюймовочка!

Лилипутка навесила Фиме поцелуйчик прямо на нос. И пока он почесывал кончик носа, снова разлила коньяк.

Дюймовочка, поднявшись с рюмочкой: - Фимуля! Ты выполнил мое заветное желание. И как в сказке, трижды обратился ко мне со словами: «моя несравненная Дюймовочка»!

Фима: - И что из этого?

Дюймовочка: - А из этого... Ты сейчас получишь то, о чем мечтает любой русский богатырь...

Фима: - Меч-кладенец? Это тот сюрприз, что на фотке - сзади - в письменном виде?

Дюймовочка: - Фу! Меч! Все у тебя острые предметы на уме. Порезаться можно!

Фима: - Я воевать хочу!

Дюймовочка: - А любви?

Фима: - Меня и так все любят.

Дюймовочка: - Женщины?

Фима: - Мама, тетя Фаня, тетя Софа, ее подруга Полина... женщины... И папа любит. И дедушки-бабушки, братья-сестры. А что? Нельзя?

Дюймовочка: - Ничего. Папа-мама - ничего. Я не ревнивая. А что за подруга Полина?

Фима: - С ней мы познакомились в кино, когда я был совсем маленький. Пять лет - малыш...

Дюймовочка: - Кто - «мы».

Фима: - Я, папа Арон и тетя Софа. Мы пошли в кино, на детский сеанс. Сели на первый ряд. Софа, папа Арон. И я. Я у него на коленях. А рядом с нами села Полина. Но мы еще не знали, что она Полина. А она не знала, что я мальчик. У меня были кудри до плеч, и одет я был в платьице от моей сестры Сильвы. Она из него уже выросла, а я в него как раз врос. Полина и говорит моему папе: «Какая красивая девочка!» А папа отвечает: «Это мальчик!» Полина говорит: «Не может быть!» А папа задирает мне подол платья и говорит Полине: «Смотри!» Полина посмотрела...

Дюймовочка: - И что сказала?

Фима: - Сказала: «Ах! Я уже умираю!»

Дюймовочка: - Надеюсь, рыцарь сердца моего, зрелище не было на самом деле убийственным.

Фима: - От этого не умирают.

Дюймовочка: - Ой, не могу! Я тоже от тебя, Фимуля, кажется, не умру.

Фима: - Без «кажется». У нас все живут почти сто лет.

Дюймовочка: - У лилипутки век не долуг.

Фима: - Кто со мной поведется, у того век вытянется.

Дюймовочка: - Ну, так тяни, тяни свою рыбку, Фимуля.

Фима, стараясь выглядеть строже: - Не называйте меня больше Фимулей!

Дюймовочка: - Чего так?

Фима: - А так! Мы с вами теперь офицеры, а не мадам.

Дюймовочка: - Но я офицер в юбке.

Фима: - Все равно, в юбке вы или не в юбке. Но вам надо забыть о поцелуйчиках. И учиться другому.

Дюймовочка: - Чему, если не секрет?

Фима: - Не секрет! Вы честь когда-нибудь отдавали?

Дюймовочка: - Теперь уже не упомнишь. Впрочем, приходилось. Но всего один разок. По молодости лет.

Фима: - Причем тут молодость лет? Я вас спрашиваю, умеете ли вы отдавать честь?

Дюймовочка: - Когда?

Фима: - При встрече с офицером.

Дюймовочка: - И как часто?

Фима: - Каждый раз, как встретишься.

Дюймовочка: - Фимуля...

Фима: - Не называйте меня Фимулей!

Дюймовочка: - Каждый раз, мой командир, не получается.

Фима: - А вы научитесь!

Дюймовочка: - Учеба в этом деле не помогает.

Фима: - Встаньте у зеркала и потренируйтесь.

Фима подошел к зеркальному трюмо и показал, как это делается, лихо вскидывая пятерню к виску.

Фима: - Вот так! Вот так отдают честь по-солдатски.

Дюймовочка: - Ах, по-солдатски, - лилипутка подошла к трюмо и синхронно с Фимой стала бросать два наманикюренных пальчика к подкрашенной тушью брови. – По-солдатски и у меня получается.

Фима: - А сколько времени вам понадобится, чтобы перебраться к нам в штаб со всеми манатками?

Дюймовочка, поперхнувшись, поспешила к журнальному столику. Налила стакан воды из графина. Выпила

Дюймовочка: - О, мой командир! Какой ты прелестный!

Фима тоже вернулся к столику: - Я ничуть не прелестный. На мне - спросите у мамы - ботинки горят. И кулаки – посмотрите, разуйте глаза! – вечно в ссадинах да с содранной кожей.

Дюймовочка: - Ой, какой ты brave молодец! Но давай договоримся. Я буду под твоим руководством учиться отдавать честь, а ты будешь учиться возвышенным словам. Договорились?

Фима: - Я понимаю только язык приказов!

Дюймовочка: - Ну, что ж. Уговорил. Я вся твоя! Приказывай, мой повелитель!

И Дюймовочка протянула руки к Фиме, как будто она снимается в фильме о любви.
Но приказать он ничего не успел. Дверь внезапно открылась, и в гостиничный номер вбежал старший лилипут Петя, весь из себя гневный и распаренный.

Петя поморщил нос-пуговку: - Пьете?

Дюймовочка: - Петечка, роднуля! Как ты некстати!

Петя: - Глаз да глаз за тобой нужен! Я о тебе доложу, пьянь морозная! Какой из тебя теперь «человек-оркестр»? На рояль не взберешься со своей музыкой! Рассыплешь все инструменты! Свалишься, на смех публике!

Фима, вступаясь: - Не свалится!

Петя: - А ты молчи, герой-любовник! А то твоей тете Фане доложу! И она тебя в угол поставит!

Фима: - Ябеда!

И кулаком Петечке по скуле. И по животу. И по челюсти.

Эдик Сумасшедший, вбегая в салон: - Никуда она его не поставит! Это я тебя сейчас поставлю вверх тормашками!

Петя обернулся: - А это что за придурок?

Дюймовочка пояснила, хихикая: - Он не придурок, он сумасшедший.

Петя: - Что? Я к директору цирка пойду! Мало ей пацанья, так за малоумных придурков принялась.

Фима, возмущенно: - Он не придурок.

Эдик Сумасшедший: - Я не придурок!

Петя: - А кто ты такой?

Эдик Сумасшедший: - Сам ты малоумный придурок!

Бросился на обидчика, Размахнулся и вмазал. Потом еще и еще.

Петечка перекрылся руками. Визжит: - Нельзя! Нельзя! Синяк посадите! Как я выйду на арену?

Эдик Сумасшедший: - Мабуть, отмоешься!

Петя: - Публика меня засмеет!

Фима: - Не засмеет!

Петя: - Хватит лупить! Я твоей тете Фане доложу!

Фима: - Ах ты, ябеда! Я тебе сейчас как дам! До конца дней своих будешь выступать с подбитым глазом!

Петечка - к двери, и был таков. За ним порхнул и Эдик Сумасшедший, чтобы догнать и еще поддать по заливку.

Фима захлопнул дверь, потоптался, не ведая, что теперь предпринять.

Фима, потерянно: - Вот кулак разбил. Крепкая голова у этого Петечки.

Дюймовочка: - Голова крепкая, да дураку досталась.

Дюймовочка подбежала к Фиме, перехватила посеченный в схватке кулак, подула на него и, повернув, наговорила в горсточку пальцев, как в микрофон, всякое-разное, поди разберись – что для него, что для себя.

Дюймовочка: - Петечка! Все мои несчастья от него! Ревнивец, старый дурак! И кляузник, каких свет не видывал! Фигу ему покажи, сразу бежит докладывать. Что теперь будет? Что будет?

Фима: - Ничего не будет! А будет, еще раз как двину! Пусть хоть весь свой цирк позовет на подмогу. Я ведь тоже... Думаете, я только Эдика Сумасшедшего могу позвать?

Дюймовочка: - О, какой ты мой расчудесный позыватель на подмогу! Я тебе буду век благодарна за эти слова!

Фима: - Хватит! Не надо захваливаний. Я просто хороший, вот и все.

Дюймовочка: - Нет, не все! Не все! Ты, на самом деле, не просто хороший. Ты приносящий счастье, на самом деле. Это я сразу поняла. И поняла, что ты еще и...

Но какой он «еще» Фиме не довелось услышать. В гостиничный номер Дюймовочки вбежали ее подружки, такие же миниатюрные принцессы манежа. Вбежали и затараторили – в перешлеп губ-языков.

Лилипутки:

- Петечка!

- Да!

- Помчался, как ошпаренный.

Дюймовочка: - Жаловаться? К директору цирка?

Лилипутки:

- Подумай! Подумай!

- Никогда не догадаешься!

Дюймовочка: - Не томите мне душу! Куда?

Лилипутки:

- В ЗАГС!

- Дурак!

- Помчался!

- Разводиться помчался, дурак!

Дюймовочка: - Так я и дала ему развод - дураку этому!

Фима потоптался-потоптался, осознавая, что невзначай вляпался в какую-то совершенно «взрослую» историю и тишком двинулся к двери. Но Дюймовочка, видя, что он намерен ускользнуть, прихватила его за руку.

Дюймовочка: - Постой. Постой, Фимуля! Ты ведь забыл, за чем приходил. Вот получи...

Фима: - Автограф? Сюрприз?

Дюймовочка: - Сюрприз! Сюрприз! Вот тебе контромарочка!

Фима сунул зелененькую бумаженцию в карман брюк: - Автограф тоже будет?

Дюймовочка: - А фотка?

Фима: - Фотка – не автограф. С таким автографом бесплатно в цирк не пускают. А Эдику Сумасшедшему надо бесплатно. У него денег нет.

Получив еще одну контромарочку, он рванул в коридор, к Эдику Сумасшедшему.

Дюймовочка закрыла за Фимой дверь и доверительно сказала подругам: - Фимуля - мой верный поклонник. Ни одного представления не пропускает.

Первая лилипутка: - А цветы дарит?

Дюймовочка: - И цветы дарит. И вот это кольцо подарил.

Вторая лилипутка: - Но это ведь кольцо обручальное.

Дюймовочка: - А он иначе не может. Помните, что тетя Фаня говорила? У него серьезные намерения. Он даже свидания назначает только у ЗАГСа.

Третья лилипутка: - Вот-вот... Он сейчас там с Петечкой встретится и опять набьет ему морду.

Дюймовочка: - Не набьет. Петечка предусмотрительный. Он пошел к другому ЗАГСу.